

THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

Morceaux de fantaisie, Op. 3
Piano transcriptions
Sonata No. 1 in D minor, Op. 28

Eleonora Karpukhova,
piano

Moscow Conservatory
RECORDS

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Morceaux de fantaisie, Op. 3:

1	1. Elégie in E flat minor	5.58
2	2. Prélude in C sharp minor	4.28
3	3. Mélodie in E major (rev. version of 1940).	4.24
4	4. Polichinelle in F sharp minor	3.47
5	5. Sérénade in B flat minor	3.25

Piano transcription of J.S. Bach's Violin Partita No.3 in E major,
BWV 1006 (TN iii/1, 1933)

6	1. Preludio	3.37
7	3. Gavotte	2.53
8	7. Gigue	1.43

- 9 Piano transcription of Minuet from Bizet's incidental music
to Daudet's "L'Arlésienne" (TN iii/3, revised version 1922) 3.17

- 10 Piano transcription of Scherzo from Mendelssohn's incidental music
to Shakespeare's "A Midsummer Night's Dream" (TN iii/7, 1933) 4.34

- 11 Piano transcription of Flight of the Bumblebee after the interlude
from Act I of Rimsky-Korsakov's opera "The Tale of Tsar Saltan"
(TN iii/9, 1929) 1.18

Sonata No. 1 in D minor, Op. 28

12	1. Allegro moderato	14.52
13	2. Lento	9.14
14	3. Allegro molto	16.06

Eleonora Karpukhova, piano

Live at the Rachmaninov Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
February 13, 2021

Sound director: Ruslana Oreshnikova

Engineer: Anton Bushinsky

Design: Alexei Gnisyuk

Photo: Vladislav Lifanovsky

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

“Perfect execution also requires a lot of deep thinking, not just perfect keyboard mastery. [...] You have to make the work a part of yourself. Each note should awaken in the performer a kind of musical awareness of the true artistic mission.”

Sergey Rachmaninov

The words “true artistic mission” can be an epigraph to the entire artistic life of Sergey Rachmaninov in whatever capacity he would appear – a composer, a pianist, or a conductor. The sincerity and poignancy of his musical language made his early and later works an integral part of the art world.

The *Morceaux de fantasia*, Op. 3, dedicated to Anton Arensky, a composer and teacher of Rachmaninov in the class of free composition at the Moscow Conservatory, are particularly loved by the listeners. The opus that amazes us with its variety of images and genres was written when the composer was nineteen years old. The miniatures were published literally immediately after they were written, in February 1893. In her memoirs, Sofia Satina recollected a funny incident connected with them: “... One of the music critics, Alexander Amfiteatrov, spoke enthusiastically about these pieces. In one of his articles entitled “A Promising One,” he wrote that some of them were masterpieces. When Tchaikovsky met Rachmaninov, he turned to the young composer with a smile, noted the article and said: “And you, Seryozha, have already written masterpieces.”

Each of the pieces is a bright, sometimes character picture. The expressive *Élégie* is followed by the dramatic *Prélude* in C sharp minor; *Mélodie* brings enlightenment; a profound character of a market-place clown is realized in *Polichinelle*; and the colorful *Serenade* completes the cycle. The pieces are notable for their complete composition and independent ideas, so they can often be heard separately, but they certainly have a deep figurative connection between them. One of such main links is melody. Rachmaninov's melody is flexible, inventive, subtly corresponding to the nature of the genre of each piece. The features of the composer's piano style laid down in this fairly early work would develop and transform throughout his entire career.

They will undoubtedly appear, in a new capacity, in Rachmaninov's later works, among which he kept a special place for the genre of piano transcription. It was particularly widespread in the work of virtuoso composers of the 19th century, such as Liszt, Brahms, Schumann, Busoni, and others. Rachmaninov, in turn, continued the tradition into the 20th century and created some excellent examples. Staying far away from his homeland, composing didn't come easily to Rachmaninov, so the music of the great predecessors became a new inspiration for the composer.

The compositions on this album (Bach/Rachmaninov *Prelude*, *Gavotte* and *Gigue*; Bizet/Rachmaninov *Minuet*; Rimsky-Korsakov/Rachmaninov *Flight of the Bumblebee*) are interesting for their dissimilarity. The primary source of each belongs to different national schools – German, French, Russian, – and historical and cultural periods – baroque and romanticism. They represent a diverse genre palette – from examples of early music to a romantic

program piece. Rachmaninov's mastery manifested itself in his extraordinary treatment of the original sources. The style of each of the composers remained recognizable, but the pieces undoubtedly acquired new colors and new meanings.

Large-scale musical forms, such as sonatas, concertos, and lengthy variation cycles, deserve special attention among Rachmaninov's legacy. Being one of the outstanding pianist composers, Rachmaninov wrote only two piano sonatas, and the mere fact speaks of their exceptionality.

Sonata No. 1, Op. 28, was written in 1907. For Rachmaninov, that was a time of active creation, when, concurrently with the sonata, he wrote Symphony No. 2 and the opera *Monna Vanna* (unfinished) after a play by Maurice Maeterlinck. In this regard, two important trends stand out: firstly, the interest in complex forms, and secondly, the work with a literary program. Sonata No. 1 organically combines the scale of musical composition with a hidden poetic basis. The composer spoke rather ambiguously about it in one of his letters: "The sonata is certainly wild and infinitely long [...] I was lured into these dimensions by the program, that is, to be more accurate, by one guiding idea. These are three contrasting types from one world literary work. Of course, there will be no program although it now occurs to me that the Sonata would've been clearer if I had opened the program." Later, Rachmaninov nevertheless revealed his idea to Konstantin Igumnov: the source of, and at the same time, the key to the images of the Sonata was Goethe's *Faust*.

The name of Konstantin Igumnov is directly connected with the fate of the work – he was the first to perform the Sonata in Moscow. Moreover, he partly co-wrote it, and we are talking not only about the performer's interpretation, but also about his direct involvement in the creation of the work. Rachmaninov himself initiated the editing, and Igumnov sent him his remarks. Soon, the latter began to fear his involuntary impudence since the composer's response letter was long-awaited. However, he did not need to fear as Rachmaninov wrote on April 12, 1908: "You will, of course, notice everything that I agree and disagree with you about when you see the notes. For now, I can only thank you from the bottom of my heart for your remarks." Taking into account Igumnov's proofreading, Rachmaninov significantly shortened the reprises of the first and third movements, while he left the second one unchanged.

The composition of the cycle is outwardly traditional, but has a number of internal specific features. The first movement of the sonata is noted for bright contrasts of the juxtaposed themes. In this regard, music critic Nikolai Kashkin even spoke about its inherent fantasia nature. The second movement, on the contrary, is figuratively very integral, as if it all grows out of one intonation. The finale was often reproached for its length and abundance of virtuoso techniques, but it is impossible to ignore the power of the texture and the Beethoven-like scale of the work.

In general, the piano style of the work is closely related to the traditions of Liszt's pianism. It is noteworthy that the theme of *Faust* was among the main ones for Liszt. The nearness to the ideas of the composer who wrote the *Faust Symphony* is also captured in the similarity of the cycle's dramatic

concept with its three movements being three portraits: the restless Faust, the tender Gretchen, and the many-faced Mephistopheles. However, we shouldn't identify – the Rachmaninov Sonata is not a copy of the original, but a truly Russian, truly Rachmaninov work, in which the master's hand is clearly visible. The fate of the opus worried the composer because of its length and complexity, but, fortunately, the musical community gradually came to the understanding of the value of Sonata No. 1.

Anna Farbak

Eleonora Karpukhova has gained recognition in her home country and is widely known abroad. The pianist's artistic biography is rich in numerous awards and critical acclaim:

"If it were about the inner content, Tchaikovsky would probably be extremely pleased with a pianist who puts so much feeling and energy rather than gesture into sound."

Bachtrack

Eleonora Karpukhova graduated with honors from the Moscow Tchaikovsky Conservatory where she studied with Prof. Valery Kastelsky. Until 2003, she was an assistant trainee in the class of Prof. Mikhail Voskresensky.

Among the awards won by the pianist are the First Prize and the Special Award at the 29th International Musical Competition "Dr. Luis Sigall" in Viña del Mar, Chile, second prizes at the Vianna da Motta International Music Competition in Lisbon, Portugal, the Varallo Sessia International Competition in Italy, the International Zlatko Grgosevic Piano Competition in Zagreb, Croatia, and many others.

“The final round of the competition in Viña del Mar was a phenomenal event. The exceptional performance of Mozart’s Concerto No. 20 in D minor by Eleonora Karpukhova plunged the audience into bliss and tranquility,” wrote the Domingo newspaper.

The pianist has performed in the countries of Western Europe – France, Italy, the Netherlands, Germany, Austria, Spain, and Portugal, the USA, as well as the countries of Latin America – Chile and Brazil. Everywhere she was invited by the best concert and venues, such as Salle Cortot in Paris, Kleiner Konzertsaal in Munich, Fundação Calouste Gulbenkian in Lisbon, Benaroya Hall in Seattle, and others.

“An evening that offered exactly what a classical music fan needs: firstly, musical truth, and secondly, a lot of emotion and introspection,” wrote a Sueddeutsche Zeitung reviewer.

Being an active concert performer with a wide range of musical interests, Eleonora has collaborated with many famous conductors. Among them are Oleg Soldatov, Yuri Yanko, Anatoly Levin, Rustem Abyazov, Denis Kolobov, Álvaro Cassuto, David del Pino Klinge, Francesco Lentini, Daniel Nazareth, Augustin Dumay, Michael Zilm, Francisco Rettig, Garrett Keast. Under their batons, she has performed as a soloist in the programs of the Gulbenkian Orchestra, Metropolitana orquesta, the Chile Symphony Orchestra, the Polish Baltic Philharmonic Orchestra, and others.

Eleonora Karpukhova was also the founder and organizer of the International Rachmaninov Fest in Moscow, which was first held in 2013 on the occasion of the 140th anniversary of the composer’s birth. The pianist’s initiative came from a deep understanding of and love for the outstanding Rus-

sian composer's music: "I wanted to organize a number of chamber concerts. No large venues, without too much pomp. Small cozy recitals dedicated to Rachmaninov" (from an interview with ProArtInfo on 10/19/2013).

The pianist's life is closely connected with the Moscow Tchaikovsky Conservatory. Currently, she combines an active performing career with teaching. She is an assistant professor at the piano department. It is worth mentioning her regular successful performances at the Grand, Small and Rachmaninov halls of the Moscow Conservatory. In the seasons 2021-2023, Eleonora Karpukhova plays a series of eight recitals with complete Rachmaninov piano and chamber works. The project is dedicated to the composer's anniversary in 2023.

The pianist's several albums with Tchaikovsky and Rachmaninov works released on Classical Records are also worthy of notice.

«Прекрасное исполнение требует также многих глубоких размышлений, а не только совершенного владения клавиатурой <...> Необходимо сделать произведение частью самого себя. Каждая нота должна пробуждать в исполнителе своего рода музыкальное осознание истинной художественной миссии»

С.В. Рахманинов.

Слова «*истинная художественная миссия*» могут быть эпиграфом ко всей творческой жизни С.В. Рахманинова, в каком бы качестве он не выступал – композитора, пианиста, дирижёра. Искренность и проникновенность его музыкального языка сделала как ранние, так и поздние его произведения неотъемлемой частью мира искусства.

Особую любовь слушателей завоевали *Пять пьес-фантазий (Op. 3)*, посвящённые А.С. Аренскому – композитору и преподавателю Рахманинова по классу свободного сочинения в Московской консерватории. Потрясающий разнообразием образов и жанров опус был написан композитором в возрасте 19 лет! Миниатюры издали буквально сразу после написания, в феврале 1893 г. В воспоминаниях С.А. Сатиной есть забавный эпизод, связанный с ними: «...один из музыкальных критиков, А. Амфитеатров, восторженно отозвался об этих пьесах. В одной из своих статей под заглавием «Многообещающий» он назвал некоторые из них шедеврами. Чайковский при встрече с Рахманиновым, обратившись к нему с улыбкой, отметил эту статью, сказав: “А вы, Серёжа, уже шедевры пишете”».

Каждая из пьес – яркая, подчас характеристичная картина. Экспрессивная *Элегия*, сменяется драматичной *Прелюдией до-диез минор*, просветление вносит *Мелодия*, глубокий образ площадного паяца воплощён в *Полишинеле*, а завершает цикл красочная *Серенада*. Пьесы отличаются завершенностью композиции и самостоятельностью замысла, поэтому часто их можно услышать по отдельности, но глубинная образная связь непременно их соединяет. Одна из главных таких нитей – мелодия. Рахманиновская мелодия предстаёт гибкой, изобретательной, тонко отвечающей природе жанра каждой пьесы. Черты фортепианного стиля композитора, заложенные в этом достаточно раннем сочинении, будут развиваться и преобразовываться на протяжении всего его творческого пути.

Несомненно уже в новом качестве они проявятся и в поздних работах Рахманинова, среди которых отдельное место он уделит жанру фортепианной транскрипции. Особое распространение она получила в творчестве композиторов-виртуозов XIX века (Ф. Лист, Й. Брамс, Р. Шуман, Ф. Бузони и др.). Рахманинов, в свою очередь, продолжил традицию в XX веке, и создал несколько прекрасных образцов. Когда вдали от Родины творить было нелегко, музыка великих предшественников стала новым вдохновением для композитора.

Представленные в этом диске сочинения (*Бах – Рахманинов Прелюдия, гавот и жига; Бизе – Рахманинов Менуэт; Римский-Корсаков – Рахманинов Полёт шмеля*) интересны своей непохожестью друг на друга. Первоисточник каждой из них принадлежит к разным национальным школам (немецкой, французской, русской) и историко-куль-

турным периодам (эпоха барокко и романтизм). Они представляют многообразную жанровую палитру – от образцов старинной музыки до романтической программной пьесы. Мастерство Рахманинова проявилось в необычайной чуткости при работе с первоисточником. Стиль каждого из композиторов остался узнаваем, но произведения, несомненно, приобрели новые краски и новые смыслы.

Отдельного внимания в творческом наследии Рахманинова заслуживают крупные музыкальные формы (сонаты, концерты, большие вариационные циклы). Будучи одним из выдающихся композиторов-пианистов Сергей Васильевич написал всего две фортепианные сонаты – даже этот факт говорит об их исключительности.

Соната № 1 (Op. 28) была написана в 1907 г. Для Рахманинова это время активной творческой работы, когда параллельно с сонатой, им создавались Вторая симфония и опера «Монна Ванна» (не дописана) по пьесе М. Метерлинка. В этой связи выделяются две важные тенденции: во-первых, интерес к сложным формам, а во-вторых – работа с литературной программой. *Соната № 1* органично сочетает в себе масштабность музыкальной композиции и скрытую поэтическую основу. Об этом весьма неоднозначно говорит сам композитор в одном из писем: *«Соната безусловно дикая и бесконечно длинная <...> В такие размеры меня завлекла программа, т. е., вернее, одна руководящая идея. Это три контрастирующие типа из одного мирового литературного произведения. Конечно, программы преподаю никакой не будет, хоть мне и начинает приходить в голову, что если б я открыл программу, то Соната стала бы яснее»*. Позднее Сергей Васильевич

всё же раскрыл К.Н. Игумнову замысел: истоком, и в то же время, ключом к образам *Сонаты* стал гениальный «Фауст» И. Гёте.

Имя К.Н. Игумнова непосредственно связано с судьбой произведения – именно он впервые исполнил *Сонату* в Москве. Более того, отчасти стал её соавтором, и речь идёт не только об исполнительской интерпретации, но и о непосредственном участии в создании произведения. Инициатива редактирования исходила от Рахманинова, и Игумнов послал ему свои замечания. Вскоре он начал опасаться своей невольной дерзости, поскольку ответного письма от композитора долго не приходило. Но опасения были напрасны, и в ответе от 12 апреля 1908 г. Сергей Васильевич писал: *«Всё, в чём я с Вами согласен и не согласен, Вы, конечно, заметите, когда увидите ноты. Мне же пока остаётся только от души поблагодарить Вас за Ваши замечания»*. Учитывая корректуру Игумнова, Рахманинов существенно сократил репризы первой и третьей частей, тогда как вторую часть оставил неизменной.

Композиция цикла внешне традиционна, но обладает рядом внутренних особенностей. Первая часть сонаты отличается яркостью контрастов сопоставляемых тем. В этой связи Н.Д. Кашкин даже говорил о присущей ей фантазийности. Вторая часть – напротив образно очень цельная, она вся словно произрастает из одной интонации. Финал же часто упрекали за длинноты и обилие виртуозных приёмов, но невозможно оставить без внимания мощь фактуры и бетховенский размах полотна.

В целом, фортепианный стиль произведения тесно связан с традициями листовского пианизма. Примечательно, что для самого Ф. Листа тема «Фауста» является одной из основных. Близость к идеям автора «Фауст-симфонии» отражается и в схожести драматургии цикла, где три части – три портрета: мятущийся Фауст, нежная Гретхен и многоликий Мефистофель. Но не стоит отождествлять – *Соната* Рахманинова не «слепок с оригинала», но подлинно русское, подлинно рахманиновское произведение, в котором отчётливо видна рука мастера. Судьба опуса беспокоила автора из-за его длительности и сложности, но, к счастью, постепенно понимание ценности *Сонаты № 1* пришло к музыкальному сообществу.

Анна Фарбак

Элеонора Карпухова снискала признание как на родной российской сцене, так и широко известна зарубежом. Творческая биография пианистки богата многочисленными наградами и восторженными рецензиями музыкальных критиков:

«Если бы речь шла о внутреннем содержании, Чайковский, вероятно, был бы чрезвычайно доволен пианисткой, которая вкладывает столько чувства и энергии в звук, вместо жеста».

Bachtrack

Элеонора Карпухова с отличием окончила Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского под руководством профессора В.В. Кастельского. До 2003 года была ассистентом-стажёром в классе профессора М.С. Воскресенского.

Среди завоёванных пианисткой наград – Первая премия и Специальная награда на 29-м Международном конкурсе пианистов «Dr. Luis Sigall» в Винья-дель-Мар в Чили, вторые премии на Международных конкурсах пианистов «Jose Vianna da Motta» в Лиссабоне (Португалия), «Varallo Sessia» в Италии, «Zlatko Grgosevic» в Загребе (Хорватия) и многие другие.

«Финальный тур конкурса в Винье-дель-Мар был феноменальным событием. Исключительное исполнение Концерта № 20 ре минор Моцарта Элеонорой Карпуховой, погрузило зрителей в блаженство и спокойствие» – писала газета Domingo.

Концертная деятельность пианистки охватывает страны западной Европы (Франция, Италия, Нидерланды, Германия, Австрия, Испания, Португалия), США, а также страны Латинской Америки (Чили, Бразилия). В каждой из них её приглашают лучшие концертные залы и площадки (Salle Cortot de Paris во Франции, Kleiner Konzertsaal of Gasteig в Мюнхене в Германии; Fundacao Calouste Gulbenkian в Лиссабоне, Benafoya hall в Сиэтле и др.).

«Вечер, который предложил именно то, что нужно поклоннику классической музыки: во-первых, музыкальную правду, а во-вторых много эмоций и самоанализа» – писал обозреватель Sueddeutsche Zeitung .

При такой живой концертной практике и широком спектре музыкальных интересов Элеонора часто сотрудничает со многими известными дирижерами. Среди них можно назвать имена О. Солдатов, Ю. Янко, А. Левина, Р. Абязова, Д. Колобова, А. Кассуто, Д. Дель Пино Клинге, Ф. Лентини, Д. Назарет, А. Дюмэ, М. Цилма, Ф. Реттига, Г. Киста. Вместе

с ними она солировала в программах оркестров Fundacao Gulbernian, Metropolitana orquesta, Чилийского симфонического оркестра, Польского Балтийского филармонического оркестра и других.

Элеонора Карпухова также была основателем и организатором Международного музыкального фестиваля «Рахманинов Fest» в Москве, впервые состоявшегося в 2013 году по случаю 140-летия со дня рождения композитора. Инициатива пианистки исходит из глубокого понимания и любви к творчеству выдающегося русского композитора: *«Я хотела организовать ряд камерных концертов. Не в больших залах без лишней помпезности. Небольшие уютные вечера, посвящённые Рахманинову»* (из интервью «ПроАртИнфо» 19.10.2013).

Жизнь пианистки тесно связана с Московской консерваторией имени П.И. Чайковского. В настоящее время она совмещает активную концертную деятельность с преподаванием, является доцентом фортепианного факультета. Стоит сказать и о регулярных успешных выступлениях в Большом, Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории. В сезонах 2021-2023 гг. Элеонора Карпухова проводит серию из восьми концертов в которых пианистка исполнит все фортепианные и камерные сочинения Сергея Рахманинова. Проект посвящён юбилею композитора в 2023 году.

Интересной страницей творчества пианистки являются несколько записанных компакт-дисков, выпущенных фирмой Classical Records, с музыкой Чайковского и Рахманинова.

Сергей Рахманинов (1873–1943)

Пьесы- фантазии, Op. 3:

1	1. Элегия ми-бемоль минор.	5.58
2	2. Прелюдия до-диез минор	4.28
3	3. Мелодия Ми мажор (вторая редакция 1940 г.).	4.24
4	4. Полишинель фа-диез минор	3.47
5	5. Серенада си-бемоль минор.	3.25

Фортепианные транскрипции. Три части из скрипичной

Партиты № 3 Ми мажор И.С. Баха, BWV 1006 (TN iii/1, 1933)

6	1. Preludio	3.37
7	3. Gavotte	2.53
8	7. Gigue	1.43

9	Менуэт из музыки Ж. Бизе к драме А. Доде «Арлезианка»
(TN iii/3, новая редакция 1922 г.) | 3.17 |
|---|---|------|

10	Скерцо из музыки Ф. Мендельсона к драме В. Шекспира
«Сон в летнюю ночь» (TN iii/7, 1933). | 4.34 |
|----|--|------|

11	Полёт шмеля из оперы Н. Римского-Корсакова
«Сказка о царе Салтане», акт 1 (TN iii/9, 1929) | 1.18 |
|----|---|------|

Соната № 1 ре минор, Op. 28

12	1. Allegro moderato	14.52
13	2. Lento	9.14
14	3. Allegro molto	16.06

Элеонора Карпухова, фортепиано

Запись с концерта в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 13 февраля 2021 года

Звукорежиссёр: Руслана Орешникова

Инженер: Антон Бушинский

Дизайн: Алексей Гнисюк

Фото: Владислав Лифановский

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2022 Московская государственная
консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

